

Зая

**Анастасия
Завитушка**

12+

Анастасия Завитушка Зая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57334023

SelfPub; 2021

Аннотация

Увидеть их можно только в полной темноте... Иван обращается за помощью к психологу, утверждая, что ему повсюду мерещатся люди смахивающие на Слендермена. В придачу его мучает бессонница, вызванная каждодневными полуночными звонками.

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	18
5	24

Анастасия Завитушка

Зая

1

Как тяжело вставать по утрам. Порой это самый неприятный процесс. Особенно после бурных выходных. Особенно когда половина тела онемевшая. И мелодия будильника кажется самым противным звуком на земле. И попытки выспаться за пять минут, которые ты позволяешь себе выкрасть у чистки зубов, выгула собаки и чашки горячего бодрящего кофе, ничем особенно-то и не помогают. Всё равно приходится вставать и проклиная целый свет тащить свой тощий зад в ванную и из заспанного чудища превращаться в человекоподобное существо.

У Вани не было никакой собаки, поэтому он просто чистил зубы, пил кофе и съедал пару бутербродов с колбасой. Хотя сегодня кусок в горло не лез. Но до обеда оставалось почти полдня, поэтому он запихал в себя ломтик докторской и кусок залежалого нарезного батона. После отыскал пару относительно чистых носков. Подотдел рабочие кальсоны. Всё-таки на улице зима. А ему работать сегодня на улице целый день. Таскать эти чёртовы мешки. С одной стороны, такая перспектива, несомненно, удручала, но с другой – завтра он

пойдёт на смену в ночь и будет пинать балду в тёплом помещении, а этот идиот Лёха – на тридцатиградусном морозе.

Ваня отыскал свою футболку под диваном и, развернув её, испытал чувство шока и омерзения одновременно. Половина задней части его единственной приличной вещи была измарана в крови, в придачу ещё и разорвана в нескольких местах. Смутно припоминая события вчерашней ночи, он унёс футболку в ванную и забросил в стирку. После чего, несколько раз выругавшись, поплёлся к зеркалу. Вот почему половину спины была онемевшей, особенно в области правой лопатки. Какой-то придурок воткнул ему в спину карманный ножичек. Ранение пустяковое. Так, царапинка. Что не сравнится с потерей его любимой и единственной футболки, если не считать синтетическую цвета хаки, в которую ему предстоит сегодня влезть и отправиться на работу. И он искал эту самую футболку, восстанавливая в памяти фрагменты прошлой ночи. Он как обычно выпивал пиво в баре никого, не трогая, пока та парочка, которая о чём-то шумно спорила, не начала драться. Мужик и баба. Да, помнится, он попытался заступиться за женщину. Её партнёр или кем там он ей приходился, набросился на него с ножичком. Как Ваня добрался до дома, напроць стёрлось из памяти.

Иван, или как все на работе его зовут, Карай (из-за фамилии Караев), в этот раз опоздал на автобус, который всегда довозил его прямо до завода. Всё из-за этой чёртовой футболки, которую ему пришлось искать в шкафу, тратя драго-

ценное время. Как же плохо жить одному. Никто о тебе не заботится, не провожает и не встречает, не справляется о твоём здоровье и не устраивает скандалов. Чёрт, ему с радостью хотелось бы услышать, как на него кричит его любимая. Как она возмущённо вскидывает руки и обзывает его дураком. Эти воспоминания теперь одни из самых дорогих, что остались в его памяти.

Придётся тащиться по морозу три километра. Руки замёрзнут, ведь он вновь забыл свои варежки дома. И плечо начало усиленно ныть, будто в придачу ко всем его проблемам. А ему ведь сегодня ещё мешки таскать. Надо бы наведаться к медику, авось и домой отправит. Но всё это было одуванчиками по сравнению с ними. С этими людьми вокруг. Вот кого он боялся больше всего – людей, которые шли ему навстречу. Нет-нет, не людей. Это не могут быть люди, просто не могут быть. Ведь люди не бывают такими высокими и худыми. Если говорить начистоту, просто истощёнными клоунами, передвигающимися на ходулях. Нет, они не были ряженными, как цирковые артисты. Обычная одежда, правда, почему-то чёрная. На всех чёрная.

Поначалу Ваня шёл по безлюдной улице, что не могло не радовать. Но уже издалека он завидел одного из них. Длинные руки, почти касающиеся снега под ногами, изогнутые ноги, ничуть не уступающие длине рук. Иногда Ваня задумывался, как этим существам удаётся найти одежду под их безразмерное туловище и конечности. Ах да, наверняка

шьют где-то на заказ. Звучит смешно, не правда ли? Но сейчас это было не важно, потому что он приближался. Обычно Ване удавалось обойти их, но не в этот раз. С этим ему придётся пройти и не столкнуться лицом к лицу по узкой тропинке вдоль обочины. Лицом к лицу, вот что было ужаснее всего. Увидеть их лица. Наверняка они такие же обезображенные, как и их тела. Ваня знал, что когда-нибудь ему придётся взглянуть им прямо в глаза, но не в этот раз. Поэтому уткнувшись глазами в пол, Ваня прошмыгнул мимо трёхметрового существа. В который раз, отметив для себя их медлительность и громоздкость. И их больное тяжёлое дыхание. Ну, это и понятно, наверное, несладко живётся, если твоё тело весит, как жигули. Главное добраться до хорошо освещённой дороги, там эти страшилки не появляются. Они вообще, как отметил для себя Ваня, не появляются на свету. То есть днём, он их никогда не видел. Это вполне себе объяснимо, не так ли? *Если ты не такой, как все – прячься во тьме.*

2

Семнадцатого января Ваня записался на сеанс к психологу. К медику на работе он не стал обращаться. Почти весь день проведя в подсобке. Машин с грузом практически не было. Только утром одна и ещё одна после обеда. Таскать мешки было больно, но терпимо. Правда, отправившись в душ, он вновь обнаружил на рабочей майке пятна от крови. Нужно будет чем-то заклеить царапину.

Сегодня уже восемнадцатое января и знаете, попасть к психологу намного проще, чем к травматологу. Никаких тебе очередей с покалеченными людьми, длинных и мрачных коридоров и -то приглушённого плача за одной из дверей. Нет. У Марии Петровны (Ваня узнал её имя с сайта, на котором записывался) в холле с зелёными стенами стояли мягкие кожаные диваны. Симпатичная стройная помощница угостила его вкусным кофе и пообещала, что Мария Петровна сможет принять через пять минут. Перед этой встречей ему пришлось отыскать в шкафу белую рубашку, которую он надевал лет пять тому назад, когда был на свадьбе у собственного брата. И из-за того, что он похудел на добрые два десятка кило, рубашка была заметно велика. Но это всё же было лучше синтетической футболки. Ночью ему всё-таки пришлось съездить к травматологу. Лопатка жутко разболелась, и он решил, рана загноилась. Врач наложил шов, сма-

зал волшебной мазью и прописал обезболивающие таблетки. Но... кого он обманывает? На самом деле причина не в болях, нет... К большому сожалению. Причина в звонке. Каждую ночь в одно и тоже время. В 3:45. И звонивший будет звонить до тех пор, пока ты не ответишь. Именно поэтому Ваня старается проводить дома ночью, как можно меньше времени, зависая в пивных барах, но в этот раз он решил, что лучше всего не испытывать судьбу и остаться дома.

Поначалу он считал, что это всё чья-то злая шутка. Что кто-то прикалывается над ним, прознав про его горе. Но кому могло прийти такое в голову? Под подозрения попали все друзья, коллеги, даже соседские мальчишки и девчонки. Но разве кто-то может подделать голос?.. Возможно. Ну, а интонацию? А эту слабо слышную хрипотцу, свидетельствующую о простуде? Разве возможно? Ваня в этом сильно сомневался.

Первое время спросонья он ничего не понимал и просто клал трубку. Спустя несколько дней он разозлился и пообещал звонящему выдернуть ноги, если тот ещё раз посмеет. А дальше стали тянуться дни ужаса и страха. Потому что Ваня понял, ему звонит Вера. Его любимая женщина, которую он похоронил ещё в 2015 году. Ему бы надо было с ней поговорить, но он не мог. Просто клал трубку. После чего уверял себя, что ему это всё приснилось. И именно по этой же причине он не стал обращаться в полицию или заказывать у оператора связи детализацию звонков. Он боялся, что узна-

ет всю правду. Что звонки настоящие, и жена звонит ему из загробного мира. Хотя вполне могло быть и другое, никаких звонков могло и не быть в помине, что подтверждало ещё одну его теорию – он сходит с ума. Медленно, но, верно.

– Мария Петровна готова вас принять, – помощница великодушно открыла ему дверь в кабинет, стены которого были выкрашены в нежно жёлтый и персиковый цвета.

– Добрый день, проходите. Устраивайтесь поудобнее, – Мария, сидящая за столом без острых углов (вообще вся мебель в этом месте была сделана по такому принципу), указала ему в дальний угол, где клиентам предлагался выбор; либо мягкий диван с бархатной накидкой, либо кресло, более напоминающее массажное и самый простой стул со спинкой. Ваня выбрал диван, скромно заняв позицию с левого края, возле зашторенного окошка.

– Иван Сергеевич, верно? – уточнила психолог, вставая из своего стола и придвигая своё обычное офисное кресло примерно в середину кабинета. Видимо, чтобы было удобно разговаривать с клиентом. Она снабдилась большим ежедневником и ручкой и уселась, сложив ногу на ногу. Психолог была в пиджаке и юбке-карандаш бордового цвета. Ваня успел отметить для себя – Мария немного моложе него, лет на пять точно. Она много улыбалась. Об этом свидетельствовали морщинки в уголках глаз. А улыбка у неё была просто обворожительная. Возможно поэтому он и записался именно к ней, а не Геннадию Афанасьевичу, хотя его офис распо-

лагался на километр ближе, чем офис Марии. Да и брал он дешевле на пятьсот рублей. Но это всё было не важно. Важно было, чтобы ему помогли.

– Вы впервые посещаете психолога? – поинтересовалась Мария, раскрыв ежедневник, примерно где-то посередине.

– Да, – ответил Ваня, он чувствовал себя не выспавшимся, хотя уже за утро успел выпить две кружки кофе. Ну, оно и понятно, он ведь спал всего три часа сорок пять минут. Возможно, он мог бы лечь раньше двенадцати, но заснуть раньше этого времени всё равно не удавалось. Даже если ли бы ложился в постель в восемь вечера, чтобы быть готовому к её звонку. – Хорошо. Рассказывайте, что вас ко мне привело? – Мария сразу отметила для себя нездоровую бледность пациента.

– Плохо сплю. Думаю, это заметно по мне, – поведал он, облизнув пересохшие губы.

– Как давно вас мучает бессонница?

– Нет-нет, это не бессонница... – возразил он, чувствуя, что его накрывает невидимой тяжёлой пеленой. Такое бывает, когда впадаешь в лёгкую дремоту, – Я засыпаю в одно и то же время и просыпаюсь... в одно и то же.

– И во сколько же?

Он ответил.

– А как вы сами думаете, с чем это может быть связано?

– Не знаю, – солгал он, тяжело вздохнув. Он знал. Он всё прекрасно знал. И пришёл сюда к ней, чтобы скрыть правду

от самого себя.

– А кем вы работаете, Иван?

– Э... Это имеет какое-то значение? – недоумевающе бросил он.

– Конечно. Вы работаете посменно? Верно? День-ночь?

Он кивнул, чувствуя себя всё хуже и хуже, будто какая-то незримая сила гнала его отсюда прочь.

– Зачастую наш внутренний биологический режим сбивается из-за подобного графика работы. Единственный совет в таком случае – сменить работу, на более щадящую.

Это он никак не прокомментировал. Сменить работу! Он и так старается не бывать дома и в ночь уходит, как на какой-нибудь праздник. А что будет если он устроится в пятидневку? Ему предстоит каждую ночь слушать её призрачный голос.

Они поговорили ещё отведённые оплаченные сорок пять минут. Мария всё расспрашивала и расспрашивала. И пообещала к концу недели вывести наиболее верное решение из сложившихся ситуаций и проблем клиента. И знаете у неё это прекрасно получилось.

3

20 января. Ваня вновь пришёл к Марии. Как ему показалось, в кабинете было слишком мрачно, несмотря на то, что день шёл в самом разгаре. Всё эти оранжевые шторы. В них вся беда.

– Здравствуйте Иван, у меня для вас хорошие новости. Я проконсультировалась со своим коллегой терапевтом, и он посоветовал одно очень действенное снотворное, – сразу с порога заявила психолог и вручила ему бумажку с названием препарата. Мария была в таком же костюме, как и в прошлый раз, только не в бордовом, а в белом. Ваня прочитал название на рецепте, но ничего не стал говорить. Он уже принимал это лекарство и многие другие, которые выписывали ему врачи. Но звонок всегда заставляет проснуться, даже когда он мертвецки пьян. Об этом он скромно умолчал. Просто поблагодарил и уселся на диван.

– У меня ещё есть одна проблема, доктор, – начал он, чувствуя себя немного нервно. Это и понятно, он собирался впервые рассказать кому-то о людях, которых он постоянно видит. Вечером, когда идёт на работу. Ночью в окно, когда зашторивает шторы.

– Давайте разберём, – Мария вновь придвинула кресло и села ногу на ногу с тем же ежедневником, чтобы фиксировать, как она сама решит, важные и интересные моменты их

беседы.

– Я... – он хлопнул ладонью по своей коленке. А это оказалось совсем не просто, говорить правду, – Я... Вижу людей, – сглотнул застрявший ком, взглянул на психолога и продолжил, глубоко дыша, ведь после этого разговора его могут увезти в каталажке напрямиком в дурку, – Необычных людей.

– Необычных людей? – озадаченно вскинула бровь Мария, улыбаясь одним уголком рта. Ваня задумался, как описать так, чтобы было понятнее. – Вы смотрели Слендермена?

Мария сделала вид, будто вспоминает:

– Это фильм какой-то? Нет, не припомню.

– Бабадук? Дом странных детей?

Мария покачала головой:

– Это какие-то ужастики?

– Да, – он облизнул пересохшие губы и тут же вытер их рукой, – Во всех этих фильмах есть чудовища с длинными ногами и руками. Они очень высокие. Метра три в высоту, – выпалил он, снова облизывая губы.

– И вы видите этих чудовищ? – казалось, Мария была ничуть не удивлена.

– Нет, не чудовищ... Они как люди. У них точно такая же одежда...

– Вы видели их лица?

– Нет! Нет, что вы! – отрешённо бросил он, будто ему предложили нечто непристойное. Он, сам того, не осознавая

сел боком, положив ногу на ногу и обняв себя руками.

– Как давно вы стали их видеть?

– Примерно через пару месяцев, как умерла моя жена, – на самом деле он не помнил, когда начал видеть этих существ. Вполне возможно, что прошло намного больше времени.

– А как давно умерла ваша жена?

– Год назад, – в этом он не сомневался, поэтому ответил уверенно. Но психолог нахмурилась и пролистала свою записную книжку на пару страничек назад.

– В прошлый раз вы сказали, что ваша жена скончалась в две тысячи пятнадцатом.

Ваня пожал плечами, не до конца осознавая, к чему она клонит.

– Иван, прошло уже четыре года.

Такая новость заставила Ваню застыть с открытым ртом, а потом и рассмеяться, словно над хорошей шуткой. *Да за кого она его принимает вообще? За дурачка проходного? Неужели он мог пропустить мимо носа целых ЧЕТЫРЕ года?*

– Четыре года... – повторил он словно эхо, уже не смеясь. И в самом деле, он никогда не занимался таким унылым делом, как подсчёт дней, месяцев и годов. Для него всё случилось вчера. И этот ужас будет преследовать его до конца жизни, потому что их не разделяют годами, их разделяют всего одним днём. Вчера и завтра. – Значит, я вижу их немного дольше... – с видом потерянного человека вымолвил он.

– Скорее всего галлюцинации вызваны хроническим

недосыпанием, – начала психолог уверенным тоном знающего человека, – Возможно, вы замечали ещё что-нибудь. Например, голоса... Когда вы оставались дома один.

Голос в телефонной трубке мёртвой жены подойдёт?

– На прошлом сеансе вы упоминали о повторяющемся звонке, который вас будит в одно и то же время, – заговорила Мария. И Ваня вдруг отметил, как резко изменилась обстановка. Стало ещё темнее, будто скоро повечерело. Всё вокруг поплыло, словно его опоили. – Разве я рассказывал об этом на прошлом сеансе? – недоверчиво спросил он, видя, как ноги Марии в капроновых чулках становятся худыми. Не просто худыми, а такими будто жир под кожей исчезает прямо на глазах, испаряется сам по себе. И кожа натягивается на кость, как плёнка на деревяшку. При этом они удлинились. Он даже готов был поклясться, как услышал треск костей. С руками стала происходить та же история. Ваня не выдержал, подскочил, и раскрыл эти чёртовы шторы. Яркий солнечный свет озарил помещение и теперь Мария ни в кого не превращалась.

– Что-то не так? – взволнованно поинтересовалась Мария, – Вам нехорошо?

– Я ведь не рассказывал вам о звонках... – он посмотрел на психолога, словно ожидал там увидеть кого-то другого. Возможно, Нострадамуса...

– Вы не помните?

– Я... Я... Если я рассказывал, то запомнил бы... – но он

не был уверен. Схватившись за голову, уселся на место.

– Иван, все, что с вами происходит, связано с вашим прошлым. И бессонница берёт свои корни оттуда. Я постараюсь найти причину, но вы должны быть со мною честны, понимаете?

Он кивнул. Он всё прекрасно понимал. Эта дама ему ничем не сможет помочь. Она просто отработывает отведённое им время. И оттягивает его на всё новые и новые сеансы, прикрываясь тем, что ей нужно время для размышлений. *Четыре года?! Господи, куда же они делись?!*

– Купите снотворные и принимайте согласно инструкции. Встретимся с вами через два дня, – проговорила Мария, хлопнув записную книжку.

Ваня и в самом деле зашёл в аптеку и купил прописанное снотворное, не особо надеясь, что ему это как-то поможет.

4

22 января. До отпуска Ване оставалось несколько недель, а до дня рождения всего три дня. Но ни о чем, об этом он совершенно не помнил. Если бы помнил, то знал наверняка, что вскоре ему суждено было стукнуть сорок шесть лет.

Он считал, что, посещая психолога, и рассказывая о своих проблемах ему становится легче, но на самом деле это было не так.

Сегодня на Марии был такой же костюм только тёмно-зелёного цвета, чёрные лаковые туфли с закруглёнными носами. На этот раз Мария не стала зашторивать шторы.

– Расскажите мне о своей жене, – попросила она, постукивая ручкой по записной книжке, лежащей на коленке, – Когда вы познакомились?

– Мы были знакомы с детства, – начал Иван, теребя ткань своих брюк, – Жили в одном дворе. Потом ходили в одну школу.

– Вы сказали, что она болела... Чем?

– Э... Не припоминаю, когда я вам говорил об этом... – не понимая пробормотал он.

– На прошлом сеансе.

– Да? – он совершенно не помнил беседы их прошлого сеанса, поэтому решил, что такое вполне реально, но всё же в глубине души он чувствовал, что-то здесь не ладное, – На-

верное...

– У неё были какие-то проблемы с гипофизом? Верно?

– У неё была Макросомия... Гигантизм, – нехотя пояснил Ваня, словно рассказывал о самом себе, – Уже в десятилетнем возрасте она была выше всех сверстников.

Мария понимающе кивнула:

– Вы являлись её защитником, верно?

– Да, конечно, я заступался за неё. Дети такие жестокие. Они не понимали, что она болела, и каждый раз норовили обозвать или даже причинить боль.

– Насколько мне известно, таким людям должны проводить операции.

– Да, должны, но её родители... – он огорчённо покачал головой, – Алкаши треклятые. Ничего кроме бухла их не интересовало. Да и мы тогда были маленькими и ничего об этом не знали. Я жил с бабушкой. Родители работали на РЖД проводниками, я их месяцами не видел. Подсказать было некому. Да и что бы изменилось, зная мы о существовании такой операции? Мы были детьми...

– Но операцию, вы всё же сделали? – постоянно кивая, продолжала спрашивать Мария.

– Да, когда выросли. После операции рост прекратился. Но уже было поздно.

– Какой у неё был рост?

– Двести восемнадцать, – это на сорок три сантиметра выше роста самого Вани, – Но это не имело никакого значения.

Если бы вы видели, какая она была красавица. Белоснежные локоны, большие голубые глаза, стройная фигура, – со вздохом вымолвил он, чувствуя, как в горле застревают слёзы.

Мария продолжала кивать, что-то чиркая в своём ежедневнике.

– А как она умерла? – спустя полминуты спросила психолог, – Расскажите об этом.

А рассказывать об этом было нелегко, даже самым близким. Ваня какое-то время собирался с мыслями, откидывая разные сентиментальные фразочки.

– После того как ей исполнилось сорок лет. Она стала себя плохо чувствовать. Такие как она всегда должны находиться под наблюдением врача, а она их терпеть не могла, – на самом деле Вера чувствовала себя плохо практически всегда, то головные боли, то тошнота, то усталость, то всё вместе взятое. А в последние месяцы её жизни у неё стало скакать давление, и она начала терять в весе, всё больше походя на тех длинноногих и длинноруких, которых стал видеть Ваня, – Врачи сказали, что у неё гипотония. Её стали часто увозить в больницу. И в тот день... – его голос задрожал, а ладони жутко вспотели, – Я был на работе в ночную смену. Накануне её снова положили в больницу. Оттуда она и позвонила мне ночью... – повисла пауза, будто он натужно вспоминал события той ночи, но на самом деле он всё прекрасно помнил.

– Что она сказала?

– Она сказала, что ей плохо. И спросила, приеду ли я? Я пообещал заехать сразу после работы...

Мария смиренно ждала продолжения.

– А когда приехал, доктор сообщил, что она умерла, – договорил Ваня, словно не своим голосом, таким чужим и далёким. Он прикрыл рот ладонью, чтобы Мария не заметила, как трясутся его губы. А вот с текущими по щекам слезами, он ничего поделать не мог.

Видя в каком состоянии, был её пациент, Мария великодушно попросила помощницу принести минералки. И только дождавшись, когда стакан в руке Ивана опустеет продолжила:

– У вас был ещё кто-нибудь после жены?

– Нет, – сразу ответил он, теперь вертя в руках пустой стеклянный стакан, – Это было бы предательством с моей стороны.

– Разве быть счастливым это предательство? Ведь прошло целых четыре года.

– Если бы вы знали, как я её любил, вы бы поняли.

– Знаете, я думаю, ваша жена была бы рада за вас, если бы знала, что у вас всё хорошо. Что вы снова кого-то любите. Что обрели семью. Вы ведь понимаете, что все ваши проблемы, видения и полуночные звонки, вызваны тем, что вы никак не можете её отпустить. Иван, вам нужно отпустить вашу жену и жить дальше.

Ваня в ужасе смотрел на неё. Такой жуткой и абсурдной

мысли в его голове никогда не возникало. Он так привык любить Веру, что просто не замечал других женщин.

Видимо решив, что этих слов достаточно Мария решила перейти к другой теме:

– Давайте, поговорим о докучающих вам звонках по ночам, – медленно начала она, словно общаясь с умственно отсталым, – Вы сказали, что звонки повторяются каждую ночь в три сорок пять, – она сверилась со своим блокнотом.

Ну, вот опять, когда он успел ей это рассказать?

– И вы так же сказали, что ваша жена звонила ночью перед... смертью. Она звонила вам в это же время?

Ваня никогда об этом не задумывался, но чёрт эта мозгоправка была права! Вера в ночь своей смерти звонила ему на мобильник ровно в 3:45.

Он кивнул.

– Раз вы не делали детализацию звонков и не знаете, с какого номера происходят звонки... – всё тем же тоном для слабоумных, – У меня только два вопроса: вы снимали трубку, и кто с вами разговаривал?

– Да, – на этот раз стал кивать он, ища ответы где-то на полу, – Там говорила какая-то женщина...

– Это была ваша жена?

– Нет, она ведь умерла, – неуверенно возразил он, снова приложившись к пустому стакану, совсем забыв, что он пустой. В горле снова пересохло.

– Что она говорила?

– Она всегда говорит одно и то же... – произнёс он с упрёком, словно она и сама должна была это знать, – ...Как ей плохо...

– И после...

– Я кладу трубку.

– Вы хоть раз попытались продолжить беседу?

Хах, как мило, *беседу*.

Он покачал головой, словно принимая поражение.

– Может быть уже пора?

На этой славной ноте, Ваня покинул кабинет психолога, чувствуя себя и впрямь намного лучше. Можно сказать, даже в приподнятом настроении.

Да, безусловно Мария была права. Он должен со всем этим покончить. Поговорить с *ней*. Он знал наверняка, это Вера. Его любимая и единственная звонит с того света. Ваня собирался разобраться с этим и начать жизнь заново. Уволиться с этой говняной работы, отнести все Верины вещи в центр помощи нуждающимся. Вещи-то у неё все были хорошие. Но самые дорогие для сердца, он оставит. Возможно, он заведёт знакомство через интернет, говорят, сейчас все так делают. Ну, а если не получится отправится в ДК на «Танцы для тех, кому за...»

Он специально не ложился спать, допивая очередную кружку кофе и смотря какое-то дебильное ток-шоу по телику. Сна не было ни в одном глазу. Вместо телевизора, он разглядывал Верину фотографию. Она была свидетельницей на свадьбе у своей подруги. В красивом облегающем голубом шифоновом платье, естественно сшитое на заказ. На этой фотографии она просто светилась от счастья, потому что поймала букет невесты. И как порядочный джентльмен он должен был сделать ей предложение. Да, он сделал это в этот же день, шепнув ей на ушко. Колечко купил на следующий день спозаранку. Им было всего по двадцать один и казалось, что их счастье никогда не закончится.

Его грустные воспоминания прервал звонок, разорвав-

ший тишину. Обычно его сердце уходило в пятки, но не сегодня. Он знал, что делать.

– Алло, – тихо, но уверенно ответил он. И скажите на милость, почему он до сих пор пользуется домашним телефоном? Ещё одна её покупка, помнишь?

– Зая, – голос такой же усталый и хриплый из-за вколотых ей лекарств.

– Да, милая.

Тяжёлый вдох... Выдох... Нездоровый хрип.

– Мне так плохо...

– Знаю, милая.

Снова вдох, выдох. Всё, как в ту ночь.

– Ты придёшь ко мне?

– Да, милая, – закрыв глаза, вымолвил он, – Да, я скоро буду.

Он не стал класть трубку на рычаг, просто оставил на тумбочке. В динамике по-прежнему раздавались тяжёлые скрипучие вдохи и выдохи, которые, казалось, должны были вот-вот оборваться, но этого не происходило. Она ждала. Ваня, продумав всё изначально до мельчайших деталей, не стал сегодня запирать квартиру изнутри. Он решил, что для его задумки подойдёт штанга, закреплённая в стене, для того чтобы подтягиваться. Подтягиваться он перестал ещё лет в тридцать пять, а штанга по-прежнему была на месте в их спальне напротив балконного окна.

Он поставил стульчик и залез на него, развернувшись спи-

ной к окну. С этого ракурса он хорошо видел и кресло, на котором сидел пять минут назад, и тумбу, и телефонную трубку, в которой по-прежнему раздавалось тяжёлое больное умирающее дыхание... и фотографию молодой и счастливой Веры, прижимающую к груди букет невесты. Он видел эту картину и после того, как удавка стянула его шею и сломала позвонки. И в последние секунды своей жизни он понял. *Он всё понял.*

Обложка Деревья в темных туманных лесах – null